

Криворотов Андрей Константинович

Последний свидетель

Посетитель Мемориального музея, обратился с просьбой о помощи в поиске и предоставлении возможно имеющейся в музее дополнительной информации на своего дальнего родственника — Николая Васильевича Криворотова, расстрелянного в городе Томске в 1938 году.

Запись 21 апреля 2023 г. Записал В. Ханевич. Расшифровка Е. Беловой.

— Меня зовут Криворотов Андрей Константинович, доцент, кандидат наук Москва

Меня в этот музей привели события нашей семейной истории, потому что я подробно занимаюсь их изучением.

Наша семья родом из города Ельца Орловской Губернии, ныне это Липецкая область. Из книги памяти Томской области я узнал, что здесь был расстрелян мой родственник, дальний, но тем не менее родственник — [Криворотов Николай Васильевич](#). В картотеке в музее я нашёл его карточку.

Загадка заключается в том, что на самом деле его судьба до конца не ясна. Если верить Книге памяти, и эти сведения потом воспроизведены во многих других источниках, он был сослан, поскольку был белым офицером, или по крайней мере, за белых воевал в годы Гражданской войны, и был сослан сюда. А потом по известному делу, в тридцать седьмом уже, здесь повторно осужден и расстрелян. Я читал интервью Уйманова, где он сказал, что было известное дело НКВД — "Союз спасения России".

Но интересно, что года два тому назад нашла меня одна родственница, живущая на Урале. Она говорит, что она правнучка Николая Васильевича Криворотова из Ельца, а других Николаев Васильевичей мы не знали, и она прислала его фотографию, где-то то ли конца тридцатых годов, то ли уже после военного, в центре Ельца, свободно прямо на пляже сфотографирован...

На самом деле, загадка семейная... Подробностей она не знает, потому что это молодая женщина, собственно, она прадеда не видела, а её отец даже своего деда не помнит. Он просто знал, что тот из Ельца, и более не знал ничего, и фотографию только видел...

Но потом она обратилась в Краеведческий музей тамошний, и поскольку мы с этим музеем дружим, то они соответственно передали мне её координаты. Мы созвонились...

По некоторым данным, вроде бы не все, кто по бумагам были репрессированы, были реально расстреляны. Вот это — загадка. Я не знаю, можете ли вы мне помочь её разрешить?

ХВ: — В данном случае здесь, я думаю, что единственный вариант здесь — это делать запрос в архив ФСБ, с возможностью получения архивной справки. А если у Вас есть

документы, подтверждающие родство, то и получить копии каких-то документов, возможно, увидеть его роспись там, подтверждающую факт знакомства с окончанием дела. Ну и какие-то подробности, которые действительно могут пролить свет на его биографию, например, по результатам допроса... А так, по-другому, я вам подсказать не смогу... Скажите, а есть у вас более подробная информация, чем есть вот в этой базе данных, о составе семьи, например. Вы знаете, была у него семья, или не было?

— У того Николая Васильевича, про которого я говорю, у него есть потомки. С его правнучкой я знаком, хотя ни разу не виделся. Я так понимаю, что они все уехали из Ельца, разъехались по Советскому Союзу. Сейчас вот эта правнучка на Урале осела, и её отец уже в Ельце не живет. Просто потому, что оттуда они уехали.

Я не знаю, соответственно, были ли они репрессированы вместе с Николаем Васильевичем в своё время или нет. Правнучка — она не знает ничего вообще, кроме того, что они из Ельца. Она от меня узнала про нашу семью, и кто мы такие и откуда взялись.

Думаю, возможно, если действительно этот её дед был сыном репрессированного, то он, понятно, лишний раз на эту тему не распространялся. Скорее всего, на фотографии он. Я сейчас склоняюсь к версии, что вероятно просто не тем годом датирована фотография. Очень трудно атрибутировать фотографии, если сразу не написали на обороте...

А так семья хорошая, достойная, но под репрессии попавшая...

Ещё одна наша родственница была последней настоятельницей елецкого женского монастыря. Она была в начале тридцатых годов приговорена к ссылке в Казахстан, но тогда отложили исполнение Приговора, в связи с тяжёлым нездоровьем. А вот дальше — уже непонятно. Есть две версии. Либо он так и умерла в нищете, а вторая версия, что было уже повторное дело тридцать седьмого года, когда ее уже расстреляли. Это была матушка, монахиня, да... Она, рассказывали, уже с детства, с Отрочества, ушла в религию, не была замужем, стала послушницей...

Как раз именно она была игуменьей, когда к власти пришли большевики. И какое-то время она спасала монастырь. Открыла в нём швейную и кружевную артели и переоформила всех в артельщицы... А потом, уже где-то в конце двадцатых годов, всё-таки местная власть решила распустить монастырь, собрали для этого митинг соответствующий, она пришла, и этот митинг сорвала. И вот тогда она уже попала под пристальное внимание органов.

ХВ: — Она тоже урождённая Криворотова?

— Да, Феланида Николаевна Криворотова — девичья ее фамилия.

ХВ: — Вы не пытались найти по архивным делам церкви православной ее историю?

Никто не занимался?

— Дела, по которым их судили первый раз, подробнейшим образом известны, отражены в литературе. А вот дальнейшая судьба ее точно не известна. Как я и говорил, что есть две версии... Ее могила сейчас есть в Ельце, на старом городском кладбище. Там, говорят, дерево упало, сломало памятник, его восстановили.

ХВ: — Но, если вы предполагаете, что ее расстреляли, то ... тела-то расстрелянных не выдавали. Значит, если есть могила, можно предположить, что умерла она своей смертью.

— Есть еще одна версия. Там лестница на холме высоком стоит, версия была, что ее сбросили по этой лестнице, и она разбила себе голову. Так или иначе, считается, что она трагически закончила свой путь...